

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что приходится сталкиваться с проблемами как теоретического, так и практического характера, которые появляются при применении правил и положений, регламентирующих компенсацию морального вреда. О значимости рассмотрения выбранной темы свидетельствует тот факт, что в нынешних условиях в правовой литературе и научных изданиях проблемные вопросы применения компенсации морального вреда исследуются наиболее активным образом.

Постепенно образующаяся правоприменительная практика характеризуется значительным количеством пробелов. Приходится констатировать, что на нынешнем этапе развития проблемы касательно условий, при наступлении которых можно говорить о гражданско-правовой ответственности за причинение нематериального ущерба, не нашли своего разрешения.

Подчеркнем, что сфера гражданско-правовых отношений, точнее, компенсация морального вреда, регламентируется большим количеством законодательных документов. Однако содержание имеющейся нормативно-правовой базы используются судами различным образом, единообразный подход к разрешению данной проблематики так и не обозначился на сегодняшний день. Даже сама категория «морального вреда» не имеет однозначного толкования в гражданском законодательстве, в связи с чем проблема юридической сущности рассматриваемого понятия и верного его применения, приобретает масштабные размеры.

Объектом исследования в данной курсовой работе являются общественные отношения, которые возникают при возмещении морального вреда.

Предметом исследования стало российское законодательство, закрепляющее институт понятия, содержания, реализации морального вреда.

Цель исследования - это комплексное исследование правового механизма компенсации морального вреда. Основываясь на поставленной цели, выделим

следующие **задачи**:

- проанализировать понятие и сущность морального вреда в российском гражданском праве;
- обозначить основания, условия, порядок возмещения морального вреда;
- исследовать вопросы, связанные с определением размера денежной компенсации морального вреда;
- рассмотреть тенденции развития института компенсации морального вреда.

Методологическая основа исследования. Методологию исследования образуют различные методы познания. Среди них основное значение отводилось общенаучным методам: диалектическому и системно-структурному. Особую роль играют частные методы: исторический, функциональный, сравнительно-правовой. Путем формально-юридического метода, основываясь на правилах юридической техники и формальной логики проанализирован и обобщен правовой материал, на основе которого обосновано собственное представление о термине «моральный вред».

Степень освещенности темы в литературе. На современном этапе компенсация морального вреда исследована в монографиях и отдельных публикациях А.В. Воробьева, Е.А. Михно, Тихомирова Л.В. и др.

Отдельно следует выделить труды А. И. Карномазова «Проблема определения размера компенсации морального вреда» и А. М. Эрделевского «Моральный вред и его компенсация за страдания», которые отличаются особой источниковой базой. В этих исследованиях затронуты дискуссионные моменты касательно механизма определения размера компенсации за причиненный моральный вред.

Нормативной базой работы послужили Конституция Российской Федерации, российское отраслевое законодательство, международное право, нормативные акты СССР.

Эмпирической базой данного исследования послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ, материалы судебной практики.

Структура исследования. Структурно работа состоит из следующих частей: введение, основная часть, состоящая из 2 глав и 4 параграфов, заключение, список

использованных источников и литературы.

1. Общая характеристика компенсации морального вреда как института гражданского права

1.1. Понятие морального вреда в российской правовой доктрине

Исследуемый институт компенсации морального вреда сравнительно недавно закрепился в российском гражданском праве. Протяженный период времени советское правосознание и правовая культура совершенно отрицали существование и значение возмещения морального вреда, поскольку это было чуждым элементом для правовой системы той эпохи.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 (с последующими изменениями и дополнениями) содержит в своей структуре самые необходимые нормативно-правовые акты, которые посвящены компенсации морального вреда^[1]. Речь в данном случае идет не только об актуальных законодательных актах, но также и нормативных документах, утративших юридическую силу.

Рассматривая проблематику возмещения нематериального вреда, Г.Г. Горшенков выдвигает свое понятие. На его взгляд, под моральным вредом необходимо понимать отрицательные результаты преступного деяния, которые испытывает пострадавшее лицо; указанные последствия зачастую находят свое отражение в физических и психических страданиях, духовных переживаний, социальной напряженности, а также сопровождается упущенной выгодой и дополнительными расходами в результате нарушения нематериальных интересов пострадавшего^[2].

Наряду с вышеперечисленными мнениями в правовой литературе имеются и другие позиции в отношении рассматриваемого понятия. Так, например, М.Н. Малеина выдвигает такую категорию как «неимущественный вред», которую целесообразно использовать в гражданском обороте и которая предполагала бы собой как

физические, так и нравственные переживания, в частности, утрата зрения влечет физические страдания и моральные переживания по причине дальнейших трудностей в образовании личной жизни и карьеры, изуродования лица, потерей социальных контактов и т.д. Автор объясняет данное положение следующим: категорию «моральный вред» законодатель толкует через физические или нравственные страдания, а ввиду того, что «нравственный» и «моральный» имеют одинаковое смысловое значение, то более рациональным стало бы использовать в теории и правоприменительной деятельности термин «неимущественный вред». Более того, неимущественный вред может содержать в себе как физические, так и моральные страдания[3].

В отечественной юридической литературе имеется и другая точка зрения в отношении того, что на настоящий момент следует понимать под моральным вредом. «Формой выражения нематериального ущерба выступают отрицательные психические реакции гражданина, поэтому такой термин как психический вред был бы самым подходящим»[4].

Нельзя не согласиться с видением данного вопроса А.М. Эрделевским, но считаем нужным отметить необходимость в разработке немного другого содержания предложенной категории.

В тесной взаимосвязи с положением ст. 151 Гражданского Кодекса России моральный вред рассматривается как физические или нравственные страдания. В предложенном определении ясно отслеживается стремление законодателя придать категории «страдания» особую доминанту. Мы, в свою очередь, считаем, что такая позиция законодателя является безосновательной. Значение категории «страдания» заключается в том, что определенная психическая реакция пострадавшего является следствием противоправных действий (бездействия) правонарушителя. В то же время следует отдельно подчеркнуть, что прежде чем давать реакцию на внешнее негативное воздействие, потерпевшему следует осознать смысл данных действий и их возможные результаты. В итоге, образуется состояние дискомфорта, как психологического, так и социального: информация негативного характера разрушает адекватное биологическое функционирование организма человека. Можно сделать заключение о том, что реакция человеческой психики на совершение в отношении лица незаконного деяния представляет собой моральный вред.

Поскольку моральный вред, по общему правилу, выражается в негативном воздействии на человеческую психику, понятие «психический вред» было бы более

целесообразным. Более того, в современных условиях развития схожий институт психического вреда закрепился в англо-саксонской правовой системе[5].

Проведенный анализ данного параграфа дипломной работы позволяет нам выделить некоторые предложения по совершенствованию правовых норм ГК РФ, регулирующих отношения по возмещению морального вреда, а именно:

1. Во всех статьях Гражданского кодекса РФ, где по тексту встречается категория «моральный вред», произвести ее замену на категорию «психический вред».
2. В статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» слова «компенсации морального вреда» необходимо заменить словами «возмещение психического вреда».
3. Статью 151 ГК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

Если гражданину причинен психический вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, закрепленных на законодательном уровне, суд имеет право возложить на нарушителя обязанность денежного возмещения причиненного вреда.

1.2. Основания, порядок и условия возмещения морального вреда

Возможность компенсировать моральный вред появляется при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности при наличии:

- 1) физических или нравственных страданий, т.е. морального вреда;
- 2) неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерным действием и наступлением морального вреда;
- 4) вины правонарушителя.

Перечень указанных оснований является закрытым. Он установлен на нормативном уровне и подлежит применению в тех случаях, когда такая возможность разрешена законодательно.

Охарактеризуем более детально данные условия (или основания) ответственности.

Первым и основным условием является наличие самого морального вреда, то есть наличие негативных изменений в психической сфере человека, выражающихся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Одной из важных специфических особенностей морального вреда является то, что на сознание пострадавшего оказывается воздействие негативными изменениями, и форма, в которой эти изменения заключаются, находится в прямой зависимости от специфики психики пострадавшего.

Выделим следующий параметр – это неправомерность действия или бездействия, выражающаяся в том, что они не соответствуют содержанию установленных норм права.

Причинение морального вреда является результатом любого противоправного поведения. Противоправность как одно из условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда выражается в совершении действий (бездействия), не отвечающих предписаниям норм права в полной мере или частично[6].

Третье основание – это наличие причинной связи между противоправным деянием и причиненным вредом.

Неправомерное деяние выступает обязательным условием наступления отрицательного результата в форме физических или нравственных страданий. Тем не менее зачастую обнаружить причинную связь получается затруднительно. Представим ситуацию, когда гражданин заболел, причем его болезнь появилась из-за негативного воздействия природной среды. Чтобы компенсация нематериального вреда была возможной, необходимо прежде всего обозначить причинно-следственную связь между возникшей болезнью и негативным воздействием окружающей среды. Также необходимо учесть ряд определенных моментов: установить сущность вредного вещества, которое вызвало расстройство здоровья гражданина, обозначить возможные пути и момент проникновения указанного вещества в человеческий организм[7].

Отметим также, что зачастую причинная связь является основополагающим фактором при вынесении судом решения по делу. В качестве примера приведем Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.03.2015 г. № Ф09-2063/12 по делу № А50-8659/2011[8]. Индивидуальный предприниматель Ахметзянов Альфрит Газимзянович подал кассационную жалобу на решение

Арбитражного суда с требованием компенсации морального вреда. Исходя из материалов дела, налоговый орган продолжительное количество времени не направлял судебным приставам-исполнителям сведения об отсутствии у предпринимателя долгов по налогам и сборам, то судебные приставы-исполнители осуществляли мероприятия по взысканию денежных сумм с предпринимателя, которые начислялись ему раньше, в результате проведения выездной налоговой проверки. По сформированному штрафу предприниматель также направлял жалобу, частично его требования были удовлетворены, а частично – нет. Очевидно, что в судебном порядке был установлен факт незаконного несообщения (более двух лет) в отдел сведений об отсутствии задолженности. Принимая во внимание все обстоятельства, суд сделал заключение об отсутствии причинно-следственной связи между противоправным бездействием налоговой инспекции и причинением предпринимателю морального вреда.

Четвертым и последним условием является ответственность за причинение морального вреда при наличии вины причинителя вреда. Вина представляет собой психическое отношения правонарушителя к своим неправомерным действиям и их последствиям, вина может проявляться в форме умысла и неосторожности. Под умыслом понимается предвидение негативных последствий противоправного поведения и желание (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Касательно неосторожности, она может проявляться в самонадеянности или небрежности. Несмотря на то, что гражданское законодательство не определяет виды данной формы вины, оно предусматривает наступление разных правовых последствий в зависимости от формы неосторожности - простой или грубой неосторожности.

В итоге, на наш взгляд, основания (условия) ответственности за причинение морального вреда является одним из главных вопросов при рассмотрении гражданско-правовых споров о компенсации морального вреда. Ведь каждый из нас может стать жертвой страданий, возможно по причине участия других лиц, но это отнюдь не подразумевает, что мы можем получить возмещение за причиненный моральный вред. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом оснований (условий) ответственности за причинение морального вреда. Основания общего характера перечислены в ст. 151 Гражданского Кодекса РФ. Более детальное рассмотрение данных вопросов регулируют ст.1099-1101 ГК РФ. Компенсация морального вреда относится к обязательствам вследствие причинения вреда и регулируется положениями главы 59 ГК РФ.

Компенсация морального вреда возможна только при доказанности факта причинения лицу страданий. Исключительно потерпевшая сторона обязана доказать, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) он испытывал нравственные или физические страдания.

Для возникновения права на возмещение морального вреда одновременно необходимо наличие следующих условий:

1. Наличие вреда, т.е. морального вреда как следствие нарушения личных неимущественных прав или посягательств на иные нематериальные блага.
2. Противоправное действие (бездействие) причинителя вреда
3. Причинно-следственная связь между противоправными действиями и причинением морального вреда

2. Особенности компенсации морального вреда

2.1. Проблемы гражданско-правового механизма определения размера денежной компенсации морального вреда

Самой подходящей и приемлемой мы находим методику определения размера компенсации морального вреда, предложенную А.М. Эрделевским. Он считает целесообразным реализовывать принцип эквивалентности (равенства) размера возмещения размеру причиненного морального вреда. Другими словами, за больший моральный вред предусматривается больший размер компенсации, и наоборот^[9]. Базис данной методики составляет соотношение размеров санкций различных статей Уголовного кодекса как наиболее объективно отражающих соотносительную значимость охраняемых этими статьями благ. Автор при этом за единицу берет определенный базисный уровень размера компенсации морального вреда, который установлен в отношении страданий, перенесенных потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами или мучениями.

Указанный уровень предусматривается установить в размере 720 минимальных размеров оплаты труда.

По нашему мнению, в качестве положительного аспекта рассматриваемой теории следует указать желание ученого выработать единый базисный уровень, при применении которого любой судья на территории российского государства был бы способен установить размер презюмируемого морального вреда в отношении каждого правонарушения и в дальнейшем с учетом остальных закрепленных ГК РФ критериев установить размер действительного морального вреда.

Обобщая вышеизложенное, в целом мы солидарны с положением об ограничении размеров компенсации морального вреда, используя для этого санкции статей Уголовного Кодекса Российской Федерации. В то же время следует учитывать, что установленные ст. 151, 1101 ГК РФ критерии для определения размера компенсации морального вреда, качественно отличаются от критериев, которые согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ необходимо иметь в виду, устанавливая виновному лицу наказание. Несмотря на то, что большинство положений, которые касаются определения размера компенсации за причиненный моральный вред, были научно исследованы, многочисленные вопросы так и не были должным образом разрешены в рамках правовой литературы.

Подобное состояние дел делает исключительно актуальной и необходимой выработку методики, которая предоставила бы возможность учитывать все критерии, закрепленные в гражданском законодательстве.

На сегодняшний день вряд ли кто будет сомневаться, что должен существовать единый «базисный» уровень размера компенсации и методика определения его окончательного размера. Более того, на современном этапе развития в развитых странах намечена тенденция к упорядочению и систематизации при установлении размера возмещения неимущественного вреда.

В ст.ст.151, 1101 ГК РФ законодательно определен ряд критериев, которые должны в обязательном порядке учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда, а именно: степень вины причинителя вреда; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; характер физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости; иные

заслуживающие внимания обстоятельства.

Содержание ст. 1099 ГК РФ доказывает, что размер компенсации морального вреда определяется совокупным применением ст.ст. 151, 1101 ГК РФ. Рассматриваемое положение повлекло за собой аргументированную критику в правовом сообществе [\[10\]](#). Данное положение и нам представляется не совсем удачным по причине того, что при определении окончательного размера денежной компенсации за причинение морального вреда нерационально использовать критерии, которые закреплены в различных нормах и отраслях законодательства. Намного разумным было бы существование одной «специальной нормы», содержащей в себе весь «арсенал» критериев, являющийся необходимым для денежной компенсации. Считаем, что в качестве такой нормы может выступить ст. 1101 ГК РФ, «определяющая способ и размер компенсации морального вреда» после внесения в нее соответствующих изменений и дополнений, в результате которых положения, предусмотренные п. 2 ст. 151 ГК РФ, утратят свое значение.

Одним из критериев является, как было уже указано ранее, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения морального вреда. Случаи, когда вина не является основанием ответственности, установлены в ст. 1100 ГК РФ. При определении гражданско-правовой ответственности закон придает свое значение и виновному поведению потерпевшего. Это называется смешанной виной, которая свойственна в большинстве своем для гражданского права.

Следующим критерием является степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ч.2 ст. 151 ГК РФ). Очевидно, что при определении степени физических и нравственных страданий законодатель делает наибольший акцент на словосочетание «с учетом индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред», тем не менее ни действующий ныне Гражданский Кодекс Российской Федерации, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. (в ред. от 15.01.1998.) не интерпретируют содержание такой категории, как индивидуальные особенности потерпевшего.

Для единообразного понимания рассматриваемых качеств пострадавшего, на наш взгляд, целесообразно использовать обстоятельства, которые присущи каждому человеку, исключая их персонификацию. К таким обстоятельствам должны быть отнесены половая принадлежность, возраст пострадавшего и период времени, в

который пострадавший до своей смерти испытывал психические страдания.

Рассмотрим критерий - «характер физических и нравственных страданий». Для определения размера компенсации морального вреда понятие «страдания» на законодательном уровне разделено на физические и нравственные. Исходя из содержания ст. 1101 ГК РФ, мы можем допустить, что законодатель расположен установить зависимость размера компенсации от вида причиненных страданий. Под физическими страданиями следует понимать боль, стресс, тошноту, головокружение. Под нравственными страданиями, в свою очередь, предполагаются горе, беспокойство, страх, другие эмоции отрицательного характера.

Что касается требования разумности, предполагающего целесообразность и логичность принятого решения, и требования справедливости, заключающегося в истинности, беспристрастности и правильности решения на законных основаниях, то в данном отношении для судьи установлен обширный простор, потому что совсем несправедливо при прочих равных обстоятельствах присудить компенсацию лицу, который перенес страдания из-за причиненного вреда на неприкосновенность произведения или лицу, который перенес страдания в связи с лишением его права на здоровье, проявившегося в потере слуха или зрения.

Согласно ст. 1101 ГК РФ характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.05.2012 г. подтверждает нам, что, определяя размер компенсации морального вреда суд также учитывает имущественное положение должника. Так, истцами был заявлен размер компенсации морального вреда, являющийся завышенным, поскольку исполнение решения суда невозможно по причинам финансовой и хозяйственной несостоятельности должника^[11].

Заметим, что положение статьи 1101 ГК РФ не содержит каких-либо новелл по сравнению со ст. 151 ГК РФ, потому как по факту дублирует закрепленное в ней требование учета всех важных обстоятельств, которые связаны с причинением морального вреда, поэтому указанный критерий можно назвать избыточным в ст. 1101 Гражданского кодекса РФ.

Проведенный анализ данного параграфа работы позволяет нам сформулировать определенные предложения по совершенствованию норм гражданского

законодательства, регламентирующих определение размера возмещения за причиненный моральный вред:

1. Часть 2 ст. 151 ГК РФ – исключить.

2. Статью 1101 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1101. Способ и размер возмещения за причиненный психический вред.

1. Возмещение психического вреда осуществляется в денежной форме, если иное не предусмотрено соглашением сторон

2. Размер возмещения психического вреда определяется судом в зависимости от степени психических страданий, связанных с индивидуальными особенностями причинителя вреда, а также с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен психический вред.

На наш взгляд, ни один из указанных подходов не позволяет определить «истинный» размер компенсации морального вреда. Определение морального вреда является сложным процессом, поскольку отсутствует единая эффективная и достаточно определенная в применении шкала оценки. Как правильно подчеркивает Е.Н. Холопова, следует учитывать роль психотравм, ведь не всегда страдание имеет очевидное визуальное выражение. Только потерпевший может определить ту сумму, которая сможет компенсировать его страдания, нравственные и физические [\[12\]](#).

К сожалению, в нашем государстве размер компенсации морального вреда сегодня варьируется от одного до нескольких десятков тысяч рублей. Возможно, было бы более целесообразно, чтобы не только критерии, но и методика определения размера компенсации морального вреда, а также верхний и нижний предел такой компенсации были закреплены на уровне закона, а не на уровне рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации, которые не обладают нормативным характером, либо задуматься о закреплении и других способов компенсации морального вреда.

2.2. Тенденции развития института компенсации морального вреда: проблемы и перспективы развития

Одно из ключевых направлений развития рассматриваемого института выражается в том, что он нашел свое применение, помимо гражданского законодательства, в нормах семейного, трудового и уголовного права. В частности, является примечательным появление этого института в уголовном праве, когда была введена статья 128.1 УК РСФСР «Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну» причинения значительного морального вреда в качестве квалифицирующего признака. В ст. 61 УК РФ 1996 г. одним из обстоятельств, которые смягчают наказание, является возмещение морального вреда, причиненного совершенным преступлением, на добровольной основе. Положение о моральном вреде зафиксировано и в ст. 30 Семейного кодекса РФ, от 29 декабря 1995г., а также в ст. 237 Трудового кодекса РФ, от 30 декабря 2001 г [\[13\]](#).

Основной закон российского государства, который провозгласил человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, а их признание, соблюдение и защиты закрепила в качестве обязанности государства, установила, что основные права и свободы человека и гражданина являются свободными и принадлежат каждому с момента рождения, добавив, что каждый имеет право осуществлять защиту своих прав и свобод всеми методами, которые не запрещены на законодательном уровне.

Данные положения сохранились и в национальном гражданском законодательстве. Права и блага нематериального характера, которые закреплены в гражданском законодательстве и охраняются законодательно, существенно расширились по сравнению с тем, что содержалось в разнородных нормативно-правовых актах до его издания.

Тем не менее, нынешнее состояние института компенсации морального вреда в гражданском праве России порождает периодические дискуссии, единого понимания так и не сложилось. Мы полагаем, что сложившуюся ситуацию можно объяснить несколькими факторами:

1. Не выработана терминология, позволяющая учитывать характерные особенности рассматриваемого института.

Обозначенная на уровне закона категория «моральный вред» породила массу коллизий и пробелов в российском гражданском праве. Нет сомнений, что в словосочетании «моральный вред» слово «моральный» применяется как основное. Соответственно, термин «моральный вред» предполагает, что вред причиняется моральным, духовным началам личности.

Отношения, которые появляются из-за причинения вреда, регламентируются нормами законодательства, можно рассматривать как правовые. Закрепленное Гражданским кодексом РФ понятие «моральный вред» убирает границу между правом и моралью, причем восстановить ее возможно только посредством конкретного определения специфических черт данных явлений. Следовательно, понятие «моральный вред» нельзя обозначить в качестве приемлемого. Терминология в рассматриваемой сфере правоотношений нуждается в значительном совершенствовании, законодательное определение «морального вреда» нецелесообразно расценивать в качестве однозначного правового термина.

Иски о компенсации исключительно нематериального вреда в нашем государстве весьма редки. Зачастую, компенсация за моральный ущерб составляет структурную часть общего иска. Исключением являются только иски по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых компенсация за моральный ущерб составляет значительную долю общей суммы иска. Однако даже эти суммы очень низки в сравнении с тем, что присуждают за рубежом. Например, актриса Марлен Дитрих отсудила у издательства газеты, опубликовавшей интервью, которого она не давала, 1,2 млн. франков. Однако в данном случае в эту сумму входил не только моральный вред, но и упущенная выгода (из-за публикации актриса не смогла издать книгу автобиографии)[\[14\]](#).

2. Разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям.

Основополагающим источником института компенсации морального вреда можно по праву назвать Гражданский Кодекс Российской Федерации, который наряду с общими положениями о возмещении морального вреда, содержит специальные нормы, предусматривающие ответственность организаций за вред, причиненный их работниками; государственных органов и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц; органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и недееспособных; лиц, совместно причинивших вред и др.

Отношения в сфере компенсации морального вреда, регулируются и многими другими нормативно-правовыми актами.

Так, в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотрено добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления[\[15\]](#). Статья 136

Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации предусматривает возмещение морального вреда реабилитируемому[16]. По причине того, что нормы о возмещении морального вреда «разбросаны» по различным нормативно-правовым актам, на сегодняшний день неразрешенным остается вопрос об отраслевой принадлежности правоотношений в области возмещения морального вреда в различных правовых сферах.

3. Отсутствием критериев оценки размера компенсации морального вреда

На сегодняшний день не существует какой-либо нормативно утвержденной (рекомендованной) методики оценки размера компенсации морального вреда.

С одной стороны, суды получают для использования большое количество критериев для установления объективного размера компенсации. Но указаны они весьма размыто, методология оценки критериев не разработана, не обозначены указания на зависимость суммы компенсации от законодательных критериев. Статья 1101 ГК РФ содержит конкретное предписание, что денежная сумма компенсации определяется судьей исходя из характера страданий, физических и нравственных, которым подверглось потерпевшее лицо, а также принимая во внимание меру вины нарушителя. Степень вины учитывается в обязательном порядке в тех случаях, когда вина является условием компенсации вреда. Фактически законодатель дал абсолютную свободу правоприменительным инстанциям, так как не закрепил ни одного однозначного критерия.

Доказательством этой мысли является следующее положение: за одно и то же правонарушение суды присуждают абсолютно различные размеры компенсации. Другими словами, судебные органы попадают в весьма непростое положение: им приходится руководствоваться только своим субъективным восприятием обстоятельств дела.

В российском государстве не установлено прямого запрета для судом опираться на судебные прецеденты, но их содержание является настолько разнородным, что получение положительного результата в процессе их применение является весьма сомнительным.

В заключение можем отметить, что мы исследовали характерные проблемы для института компенсации морального вреда по российскому закону.

Учитывая вышеизложенное, обозначим, что разработка универсального и совершенного механизма защиты прав, свобод и интересов граждан превращается

в острую и объективную необходимость. Моральный вред, который причиняется гражданам, должен быть компенсирован по всем законодательным нормам и правилам, которые, в свою очередь, составляют правовой институт компенсации морального вреда в российском государстве, нуждающиеся в последующих изменениях и дополнениях, но тенденции развития уже можно наблюдать.

Заключение

Гражданское законодательство рассматривает возмещение нематериального ущерба как способ защиты нематериальных благ и интересов гражданина, соответственно, исследуемая форма защиты приобрела новый смысл. Статья 151 ГК РФ устанавливает, что каждый гражданин в случае нарушения его неимущественных прав и интересов, имеет право направить требование о компенсации морального вреда. В случае возникновения ситуации, если преступные действия были нацелены на нарушение имущественных прав человека, то возмещение морального вреда нельзя отрицать, но в любом случае условия, которые обозначены в законе, должны соблюдаться в обязательном порядке.

Большим шагом вперед в процессе эволюции института компенсации морального вреда стало введение в действие части второй ГК РФ. Статьи 1099-1101 ГК РФ обозначили ключевую информацию относительно оснований компенсации морального вреда и определения ее размера.

Несмотря на указанные выше достижения состояние рассматриваемого института на современном этапе развития оставляет желать лучшего. Мы полагаем, что причина такого состояния заключается в следующих факторах:

- не разработана четкий правовой категорийный аппарат, отражающий специфику данного института;
- законодательные акты, регламентирующие компенсацию морального вреда, находятся в разных отраслях права;
- отсутствуют четко обозначенных критерии оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда.

Результаты проведенного исследования позволяют предложить несколько конкретных рекомендаций, которые могут усовершенствовать применение

института компенсации морального вреда в российском гражданском праве:

1. В соответствующих статьях ГК РФ термин «моральный вред» подлежит замене термином «психический вред» по всему тексту Гражданского кодекса Российской Федерации.
2. Под «психическим вредом» следует понимать негативные изменения психической деятельности человека.
3. Понятие «компенсация» подлежит замене на понятие «возмещение» по всему тексту ГК РФ.
4. За организацией вне зависимости от организационно-правовой формы не должно быть закреплено право на заявление гражданского иска о компенсации морального вреда, потому как юридическое лицо по своей правовой сущности изначально не может испытывать психический вред.
5. Размер имущественного возмещение морального вреда устанавливается посредством применения ст.151 и 1101 ГК РФ. Мы полагаем, что весьма разумнее и целесообразнее стало бы использование одной особой нормы права, которая обозначила бы все необходимые критерии для верного подсчета размера морального вреда. Таким универсальным правилом могла бы выступить ст.1101 ГК РФ, вследствие чего необходимость в применении положений п.2 ст.151 ГК РФ отпадает.
6. Определяя меру психических страданий, на законодательном уровне рекомендуется учитывать специфические качества пострадавшего. Для единообразного понимания характеристик пострадавшего, мы полагаем, необходимо организовать применение обстоятельств, которые типичны для каждого гражданина, избегая их индивидуализацию. К таким обстоятельствам относятся пол, возраст пострадавшего и период времени, в течение которого потерпевший испытывал психический вред и страдания.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – ст. 3301 / СПС Консультант-Плюс

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954 / СПС Консультант-Плюс
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч.1). – Ст. 4921 / СПС Консультант-Плюс

Материалы судебной практики

4. Постановление ФАС Уральского округа от 30.03.2015 г. № Ф09-2063/12 по делу № А50-8659/2011 / СПС Консультант-Плюс
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 г. (по гражданским делам), утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2003 г. // Бюллетень ВС РФ. - 2003. - № 7/СПС Консультант-Плюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. - 1995. - №29/СПС Консультант-Плюс
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. - № 50 / СПС Консультант-Плюс
8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.05.2012 по делу № 33-5359/2012 / СПС Консультант-Плюс

Учебная и научная литература

9. Антонов Б.В. Возмещение морального вреда / Б.В. Антонов. - СПб:Питер, 2011. - 159 с.
10. Быков В. Компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя // Российская юстиция. - № 4. - апрель 2011 г. – С. 35.
11. Булычев В., Волков С. Защита деловой репутации от порочащих сведений. // Российская юстиция. - 2011. - № 8. – С. 28-30.
12. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб.: «Юридический центр пресс», 2011. – 302

с.

13. Карномазов А.И. Проблема определения размера компенсации морального вреда. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. – 306 с.
 14. Карномазов А.И. К вопросу о юридической природе института компенсации морального вреда // Юридический аналитический журнал. – 2012. - № 5. – С. 5-7.
 15. Климович Е.С. Размер денежной компенсации морального вреда в случае нарушения прав гражданина / Климович Е.С. // Закон. – 2012. - №8. - С. 87-92.
 16. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. / М.Н. Малеина - М.: МЗ Пресс, 2009. - 244 с.
 17. Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право. – 2013. - № 22. – С.10-12.
 18. Скловский К. Причинение вреда деловой репутации / К. Скловский // Эж-Юрист. - 2015. - № 49. - С. 2.
 19. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. / А.М. Эрделевский - М.: Волтерс Клувер, 2007. – 305 с.
1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. - 1995. - №29 / СПС Консультант-Плюс
[↑](#)
 2. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. / Г.Г. Горшенков – Новгород, 2012. - С. 48. [↑](#)
 3. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. – 2012. - № 10. – С. 103. [↑](#)
 4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: Волтерс-Клувер, 2007. – С. 13. [↑](#)

5. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 11. [↑](#)
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики . 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 49. [↑](#)
7. [↑](#)
8. Постановление ФАС Уральского округа от 30.03.2015 № Ф09-2063/12 по делу № А50-8659/2011 / СПС Консультант-Плюс. [↑](#)
9. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 135. [↑](#)
10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 174. [↑](#)
11. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.05.2012 по делу № 33-5359/2012 / СПС Консультант-Плюс. [↑](#)
12. Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. – Монография / Е.Н. Холопова. – Калининград, 2011. – С. 73. [↑](#)
13. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. – М., Волтерс Клувер, 2015. – С. 118. [↑](#)
14. И.А. Николаев, О.С. Точилкина. Экономика морального вреда. Аналитический доклад. – Москва, 2013. – С. 6. [↑](#)
15. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954 / СПС Консультант-Плюс [↑](#)

16. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч.1). – Ст. 4921 / СПС Консультант-Плюс [↑](#)